Ротгарр прятался у окна, поэтому его нельзя было увидеть снаружи. Он стоял там, наблюдая, как люди внизу приближаются к нему, не зная об этом.

В прошлом он бывал в человеческом мире и знал, что Святому Сыну приходилось проходить испытания, чтобы стать преемником понтифика. Он также знал, что испытание Святого Сына проходилось в одиночку. Ни одному из Святых Сыновей, покидающих храм, не разрешалось никого брать с собой.

Возможно, в Ватикане были фанатики, очень преданные так называемой богине света, но были и те, кто исключал инакомыслящих ради выгоды. Половина испытаний Святых Сыновей заканчивалась неудачей. Большинство из них погибали не от когтей монстров, а от рук своих же людей.

Ротгарр никогда не видел этого Святого Сына. В памяти Улисса он не нашел встреч с ним. Он был уверен, что его овладение не будет обнаружено никем, включая понтифика. Даже если Святой Сын случайно узнает об этом, они не пойдут и не навлекут на себя неприятности во время прохождения испытания.

Поэтому нынешняя ситуация была очень интересной.

Должно быть, Святой Сын нашел следы 'своей фракции' и намеренно привел их к его резиденции, заимствуя его руку, чтобы ослабить власть 'своей фракции'.

Ротгарр не был против убить ещё несколько человек по пути, но он действительно ненавидел, когда его принуждали убивать.

Этот Святой Сын посмел подставить его. Тогда он лично позволит другой стороне понять, насколько глупым был этот выбор.

Ротгарр знал, что, если он немедленно скажет этим крысам, что они пришли не туда, они, вероятно, быстро отступят и начнут искать другую возможность.

Он не мог ждать так долго.

Он не станет подчищать тот беспорядок, который тот Святой Сын сам же устроил.

Ротгарр надел капюшон и убрал длинные светлые волосы Улисса. Прежде чем эти крысы оказались рядом с ним, он вдруг выпрыгнул из окна второго этажа.

Родственные элементы Улисса включали элемент ветра. Будучи гением, ставшим магом 4 звезд в молодом возрасте, Улисс очень умело использовал свои родственные элементы. Это была хорошая новость для Ротгарра, у которого были только те способности, которыми он обладал. Он умело настроил силу стихии ветра, летя вниз, и его приземление было легким и устойчивым.

Затем он направился туда, где жил Виктор.

Когда Ротгарр внезапно выпрыгнул из окна, несколько человек, собиравшихся его окружить, были шокированы. Лидер быстро остановил движение своих спутников. Увидев, что человек, одетый в мантию, быстро пошел в определенном направлении, лидер лишь на мгновение остановился, чтобы подумать, прежде чем жестом попросил своих товарищей следовать за ним.

Вскоре Ротгарр подошел к небольшому зданию, где жил Святой Сын. Конечно, он не стал стучать в дверь, а выбил её ногой.

У Улисса все ещё были свои слуги, сопровождавшие его пребывание в поместье, но здесь Святой Сын жил один, и после того, как Ротгарр выбил дверь, он увидел Святого Сына, стоявшего внутри, словно он долгое время ждал там.

"Пожалуйста, позвольте мне принести мои извинения", - Виктор слегка кивнул, его длинные серебристые волосы мягко двигались позади него, блестящие, как атлас.

После того, как 'Улисс' пришел, он уже знал, что его план использовать Ротгарра, чтобы тот 'принял удар', провалился, но он не запаниковал. Он все ещё спокойно посмотрел на Ротгарра и проговорил: "Раньше я был груб. Но надеюсь, ещё не поздно сказать, что надеюсь, что смогу подружиться с Вашим Превосходительством. Я считаю, что, если в будущем вы захотите унаследовать титул своего отца, вам понадобится моя помощь"

Ротгарр усмехнулся. Он не знал, что думал Улисс, но он определенно был выше дружбы с людьми.

Виктор был почти уверен, что Улисс, второй сын герцога, не отвергнет его оливковую ветвь. Если два мага 4 звезд объединят свои силы, избавиться от этих подлых нападавших не составит труда.

Когда закончит испытание, он станет чрезвычайно ценным другом, и он верил, что этот молодой маг 4 звезд обязательно поймет этот факт.

Столкнуться с осадой этих людей в одиночку для него было бы немного рискованно, даже опасно. Сначала он приказал этим людям направиться к небольшому зданию, где жил Улисс. У него не было намерения убивать Улисса. Он просто надеялся, что Улисс сможет привлечь внимание нападавших, чтобы он смог воспользоваться случаем и избавиться от них.

Его нельзя было ранить, иначе ему было бы сложно уклониться от других нападавших.

Это произошло потому, что Виктор был уверен, что другая сторона легко согласится на его предложение, поэтому, когда Ротгарр был подхвачен стихией ветра и внезапно оказался перед ним, он не успел среагировать.

Ротгарр усмехнулся. Он схватил Виктора за руку и вышвырнул его.

Виктор среагировал в воздухе, быстро поправив позу, и уверенно приземлился. Несмотря на то, что он был полон сомнений, в данный момент это не было хорошей возможностью для дальнейших расспросов, потому что, когда его выбросило наружу, он сразу же был окружен нападавшими.

Увидев длинные серебристые волосы Виктора, нападавшие быстро окружили его. Хотя им было любопытно, почему его, кажется, вышвырнули изнутри, самым важным сейчас было убить его!

Виктор нахмурился и потянулся, чтобы коснуться кулона в форме перевернутой буквы Y, висевшего у него на шее. Он был намного крупнее обычных подвесок. Он крепко схватил его одной рукой. Верхняя часть была густо инкрустирована полым кристаллом. Это был его 'посох'.

Каждый маг имел посох разной формы по своему усмотрению. Эта перевернутая буква Y представляла собой символ богини света. Как Святому Сыну, такой посох очень подходил для

его личности.

Виктор был самым талантливым из Святых Сыновей, вышедших на испытание. Только в начале года он стал жрецом 4 звезд, поэтому на него также нападали больше всего. Он избежал неизвестного количества нападений по дороге сюда.

Но атака на этот раз, должно быть, дорогого стоила. В группе был священник с 4 звездами, а остальные были священниками с 3 звездами.

Виктор крепко сжал посох, но на его лице не было напряжения, уголки его рта были слегка изогнуты, словно его губы родились такими.

"Вы действительно хотите сделать это в графском поместье?" - легкомысленно спросил Виктор: "Тот маг 4 звезд Улисс Рассел находится здесь"

Как только Виктор сказал это, нападавшие были ошеломлены. Насколько они поняли, Виктор говорил им, что на его стороне был маг 4 звезд. Если они не хотели умереть здесь, им следовало уйти.

Честно говоря, когда он сказал это, они действительно начали подумывать об отступлении.

Но развитие событий в следующую секунду совершенно превзошло их ожидания.

Из двери вылетел порыв ветра, направленный прямо на Виктора, который, казалось, был готов. Он слегка поднял руку, после чего вспыхнул белый свет. После столкновения со светом порыв ветра исчез.

Ротгарр стоял в тени, отбрасываемой дверью, и изнутри раздался равнодушный, даже холодный голос: "Можете убить его"

Слова Ротгарра были поразительными. Лидер на мгновение заколебался. Увидев, что маг 4 звезд за дверью выглядел так, словно собирался сидеть в сторонке, лидер сразу же успокоился. Он сделал жест руками, и его товарищи ринулись вперед, чтобы атаковать Виктора.

Виктор также не думал, что 'Улисс' любезно позволит ему использовать его имя, чтобы обмануть их, и сразу же был готов дать отпор после неудавшейся попытки.

Требованием к Святому Сыну было чистое родство со светом, но у других священников подобного требования не было. Некоторые священники даже не умели использовать заклинания света, поэтому какое-то время, помимо белого света, уникального для заклинаний света, среди них мигали и другие цвета.

Хотя это место было отдаленным, такие ожесточенные бои вскоре привлекут внимание, поэтому нападавшие хотели покончить с этим как можно быстрее, а заклинания, которые они использовали, были хитрыми и лукавыми.

Ротгарр просто стоял и смотрел, но не то чтобы он ничего не делал.

Например, когда Виктор одерживал верх, он внезапно бросал порыв ветра, чтобы лишить Виктора преимущества.

Кроме того, когда один из нападавших получал травму и где-то падал, он сыпал соль на рану, отрезая противнику шею.

Короче говоря, он хотел держать всех этих люди позади.

По мере того как число нападавших уменьшалось, травмы Виктора становились все более серьезными.

Его изначально белая форма священника была разорвана и запятнана кровью. Из-за чрезмерного использования умственной силы его голова опухла и болела, но даже если он знал, что второй сын герцога наблюдал за ним, он не мог уменьшить использование умственной силы. В тот момент, когда снизит защиту, он сразу же будет серьезно ранен противником.

Видя, что количество нападавших сократилось с восьми до четырех, а жрец 4 звезд во главе был ранен им, он понял, что не мог продолжать в том же духе.

Если не сбежит сейчас, кто знает, что потом сделает второй сын герцога.

Несмотря на то, что его сердце было полно сомнений, сейчас Виктор не был готов спросить ясно. Увидев возможность, он заблокировал атаку противника, намеренно отпрыгнул назад и вышел из боя.

Однако, как только он развернулся и захотел уйти, его поприветствовал огненный дракон.

"Хочешь уйти?"

Позади Виктора раздался холодный голос Ротгарра, и когда Виктор обернулся, он увидел, как Ротгарр отрубил голову последнему живому священнику.

Виктор хотел использовать 'Улисса', чтобы сдержать нападавших, но в результате он потерпел поражение от них и был использован 'Улиссом'.

Жестокость 'Улисса' превосходила воображение Виктора. Хотя его одежда была разорвана, он стоял прямо и пристально смотрел на приближающегося к нему человека: "Почему?"

Ротгарр фыркнул, затем внезапно схватил Виктора за плечо и швырнул обратно в маленькое здание.

Затем с легким взмахом пальца огненный дракон 'взорвался' и набросился на упавшие трупы, сжигая их одежду и волосы. Огненная стихия потеряла контроль и превратилась в простой огонь, продолжая потрескивать и сжигать трупы.

После этого он вошел в небольшое здание.

У Виктора закружилась голова из-за чрезмерного использования умственных сил. В битве только что он также получил множество травм, самая серьезная из которых была на его плече, и это был порез, которого он не смог избежать из-за порыва скрытой атаки Ротгарра.

Его только что бросил Ротгарр. Он ещё не твердо стоял на ногах, и потребовалось некоторое время, прежде чем он снова встал. Он спокойно смотрел, как входил Ротгарр.

"Почему?" - снова спросил Виктор.

Прежде чем он успел получить ответ, 'Улисс' упал на землю, и из его тела просочилась черная тень. Когда черная тень обрела форму, мясистые крылья расправились, занимая почти всю гостинную.

Виктор больше не мог сохранять спокойное выражение лица. Неважно, какая причина стояла за действиями Улисса, он бы не удивился, но на удивление это были не действия Улисса!

"Ты... демон из мира демонов?" - удивленно спросил Виктор.

Демоны давно не появлялись в записях. В последний раз хорошо задокументированный демон появился в человеческом мире более ста лет назад. Демон уничтожил город, и когда прибыл ближайший маг 5 звезд, демон уже давно исчез.

Виктор никогда раньше не видел демона лично. Он не знал, был ли демон перед ним тем же самым демоном, устроившим резню, описанным в записях, но он очень хорошо знал, что этот демон не был хорошим.

Ротгарр не ответил на вопрос Виктора. Он медленно приближался, его кроваво-красные глаза сверкали с неведомым светом в полумраке.

"Что, черт возьми, ты задумал?"

Неизвестная опасность крайне встревожила Виктора. Он сделал небольшой шаг назад и вдруг подумал, что, возможно, в этом мире есть конец более ужасный, чем смерть.

Ротгарр уставился на него злобными кроваво-красными глазами, и в уголках его рта появилась улыбка: "Я одолжу твое тело на некоторое время"

Виктор сначала не понял, что имел в виду Ротгарр, пока Ротгарр снова не превратился в темную тень и не вторгся в него.

Прежде чем потерял сознание, Виктор был в сильном страхе.

На следующий день, когда Анна пришла в графское поместье, она обнаружила, что атмосфера там неподходящая.

Она подкралась к сплетничавшим людям и, послушав немного, наконец, получила общее общее представление.

Прошлой ночью бандиты ворвались в поместье и напали на Святого Сына, одновременно с этим потревожив господина Улисса. После сокрушительной битвы все нападавшие были убиты, а Святой Сын был серьезно ранен. Когда прибыли люди из графского поместья, нападавшие уже превратились в обгоревшие трупы, разбросанные по земле.

Брови Анны поползли вверх. Правда была в том, что демон сразился со Святым Сыном, так?

Вчера Святой Сын спросил её, где жил демон. Он ведь обнаружил существование демона, да?

Святой Сын был тяжело ранен... Может ли быть такое, что демон был сильнее?

Анна устроила допрос своей душе, но вскоре успокоилась.

Произошедшее вчера вселяло в неё большую уверенность. Дубиан сказал, что она очень талантлива. Хоть она и начала изучать заклинания гораздо позже обычных магов, но вскоре она обязательно догонит тех, кто был просто талантлив.

Стать магом 5 звезд было не просто мечтой. Она определенно сможет этого добиться!

Анна исчерпала все способы, о которых только могла подумать, но все они закончились неудачей. Только если станет магом 5 звезд, у неё будет шанс попробовать.

"Анна"

Услышав, как кто-то зовет её по имени, Анна поспешно повернула голову и увидела, что позади неё стояла мадам Мэри, редко встречающаяся заместительница дворецкого поместья.

Анна поспешно поприветствовала её.

Мадам Мэри кратко проговорила: "Уважаемый Святой Сын ранен, и ему нужен кто-то, кто позаботится о нем. Ты временно назначена ему. Позаботься о Святом Сыне и не порти репутацию кухни"

Закончив говорить, она увидела Анну со странным выражением лица. Она нахмурилась и спросила: "Что?"

Анна поспешно проговорила: "Я пришла меньше месяца назад, я боюсь, что не смогу позаботиться об уважаемом Святом Сыне, мадам Мэри. Я настаиваю, чтобы вы назначили кого-нибудь другого"

Лицо мадам Мэри похолодело, и произнесенные ею слова разбили последнюю надежду в сердце Анны: "Нет, уважаемый Святой Сын лично назвал тебя"

Лицо Анны мгновенно вытянулось. Она знала это! Она знала, что в итоге все закончится именно так!

Она уже была такой тщеславной и заметной для Пэрриша. Она явно не смела уделить Святому Сыну даже лишнего взгляда. Почему демон все равно напал на Святого Сына!

Мадам Мэри увидела, что выражение лица Анны было не очень хорошим. Сначала она подумала, что Анна сделала что-то тайно. Её лицо смягчилось, но тон остался упрямым: "Знаешь, почему уважаемый Святой Сын назвал тебя?"

"Не знаю..." - Анна покачала головой. Конечно, она знала, но не могла сказать об этом: "Может, вчера уважаемый Святой Сын спросил меня, как пройти, и я ответила ему. Я дважды встречалась с уважаемым Святым Сыном. В другой раз городской лорд и Святой Сын проходили через сад. В тот раз я была с Эбигейл и остальными. Уважаемый Святой Сын, вероятно, меня тогда не увидел"

Мадам Мэри кивнула и сказала: "Может, именно тогда, когда он спрашивал дорогу, уважаемый Святой Сын запомнил тебя. Не волнуйся, я слышала, как Ребекка сказала, что ты хорошо училась, и я верю, что ты сможешь хорошо позаботиться об уважаемом Святом Сыне. Не потеряй лицо графского поместья, поняла?"

"Да, я поняла", - ответила Анна.

Какое право она имела отказать сейчас?

Анна не могла раскрыть того, что знала о существовании демона. Поэтому, прежде чем позаботиться о бывшем Святом Сыне/нынешнем демоне, ей нужно было пойти к Улиссу, чтобы объяснить, что она больше не могла доставлять ему еду и не могла больше учиться у него.

И на этот раз это будет настоящий Улисс.

Поскольку знала скрытое, когда она подумала о возможности того, что она расскажет ему об этих вещах, а он ничего не будет знать и даже подумает, что она сошла с ума, она почувствовала, что действительно сойдет с ума.

Что касается Пэрриша, то она просто случайно сказала несколько предложений его личному слуге Вальдо.

Анна дождалась ухода мадам Мэри и поспешила найти Улисса. Кто знал, что, войдя в сад, она увидит его. Конечно же, никакого демона не было.

Она обнаружила, что Улисс, похоже, любил оставаться в саду. После того, как демон овладел Улиссом, он не стал спокойно оставаться там, как этот делал Улисс.

Она не знала почему, но даже когда демон не разговаривал, Анна чувствовала, что он был шумным, лишь от простого взгляда на него. Вероятно, потому, что, когда смотрела на него, ей казалось, будто она слышала вопли бедных душ, которые он собрал.

"Господин Улисс", - Анна подошла к нему и тихо обратилась.

Улисс повернул голову и увидел Анну. Его брови слегка нахмурились. На его памяти он всего лишь недавно отклонил просьбу этой служанки стать его ученицей.

Но...

При мысли о произошедшем прошлой ночью брови Улисса опустились.

Он потерял воспоминания на многие дни. Из слов Ферги он услышал, что вчера он вроде бы отбивался от врага вместе со Святым Сыном, но... он ничего не помнил.

"Мне очень жаль, но с сегодняшнего дня уважаемому Святому Сыну нужна моя забота о нем. С этого момента я больше не смогу готовить еду трижды в день, но, пожалуйста, будьте уверены, что помимо меня для этого будет более подходящая служанка", - Анна лгала сквозь зубы, делая вид, будто не знала, что Улисс потерял память. Она продолжила: "Кроме того, мне придется приостановить обучение грамоте вместе с вами. Большое спасибо за ваше обучение в эти дни. Я действительно многому научилась"

После паузы Анна отчаянно хотела вырваться из этой неловкой атмосферы и сразу сказала: "Если у вас нет приказов, я пойду"

Закончив говорить, Анна сделала паузу всего на секунду, прежде чем повернула голову, чтобы уйти.

"Подожди"

Анна сглотнула, после чего обернулась и посмотрела на Улисса притворным растерянным видом: "Могу ли я спросить, какие у вас для меня приказы?"

Пришло время проверить её актерское мастерство!

Улисс равнодушно посмотрел на Анну: "Зачем мне соглашаться учить тебя грамоте?"

Он не понял себя. Даже если бы потерял память, он не стал бы учить крестьянина читать.

Анна посмотрела на Улисса с притворным удивлением, озадаченно говоря: "Господин Улисс, я не понимаю, что вы имеете в виду... Я знаю, что у меня плохой талант, и вы учили меня с большим усилием, но... вы взяли на себя инициативу научить меня. Если вы спрашиваете меня, почему вы захотели учить меня, я действительно не могу найти причину"

Улисс не мог этого вспомнить. Он помолчал немного и сказал: "Можешь идти"

"Да, господин", - Анна тайно вздохнула с облегчением и ушла, поспешно сделав реверанс.

Выйдя из сада, Анна тихонько оглянулась. Улисс все ещё стоял там с выражением разочарования на лице.

Она вздохнула в глубине души.

Он был действительно жалок, будучи одержимым демоном, но ничего не помня... Кроме того, демон потратил его золотые монеты и сжег столько вещей. Кто знал, сколько у него осталось.

.... Нет, она не могла больше думать об этом. Если будет размышлять слишком долго, её сердце снова начнет болеть.

Сначала Анна вернулась на кухню. Она попросила Ребекку организовать доставку еды Пэрришу и Улиссу, а затем собрала вещи и отправилась в небольшое здание, где жил Святой Сын.

Анна подошла к небольшому зданию и не смогла не остановиться и присмотреться. И действительно, она увидела, что на земле все ещё остались пятна, которые было невозможно очистить за такое короткое время.

Подумав об обгоревших трупах, которые когда-то лежали на этой земле, она вздрогнула и поспешно вошла внутрь.

"Уважаемый Святой Сын?"

Анна тихо заговорила, пока шла. Она обнаружила внутри следы боя, не зная, насколько трагичной была битва прошлой ночью.

Планировка этого небольшого здания больше напоминала дом Пэрриша. Анна подумала, правда это или нет, но поскольку он был серьезно ранен, демон должен был лежать на кровать в спальне, поэтому она поднялась на второй этаж и быстро нашла хозяйскую спальню.

Она остановилась у двери, постучала и сказала: "Уважаемый Святой Сын, я служанка, которой поручено заботиться о вас, Анна"

Из-за двери послышался слабый, но приятный голос: "Войдите"

Анна глубоко вздохнула и толкнула дверь.

Посреди спальни стояла большая кровать, а шторы, обращенные к дверному проему, были убраны в сторону. Серьезно раненный Святой Сын лежал на кровати. Его нежное лицо было слегка бледным, глаза слегка закрытыми, а длинные ресницы спокойно лежали на щеках. Длинные, неповрежденные серебристые волосы рассыпались в беспорядке, как перья павлина во время ухаживания.

Словно услышав движение, изящный мужчина на кровати открыл глаза. Его светло-голубые

глаза были полны блеска, что делало и без того красивое лицо гораздо привлекательнее. На мгновение он превратился из холодной и безжизненной куклы в ангела, любившего мир.

Ангел мягко изогнул губы, показывая нежную улыбку, его голос был очень приятным, даже если он был слаб.

"Анна, правильно? Кажется, я влюбился в тебя с первого взгляда"

Анна, которая была так потрясена внешностью Святого Сына, но напугана присутствием демона внутри, и которая была охвачена противоречивыми эмоциями, но все ещё в здравом уме: "..."

Умоляю тебя, прояви хоть немного человечности! Не трать впустую такого прекрасного Святого Сына, пожалуйста!

http://tl.rulate.ru/book/71327/3169693